

В.Ф. Веревкин, МГУ им. адм. Г.И. Невельского, Владивосток

МУРАВЬЕВ Н.Н. – ГРАФ АМУРСКИЙ

Статья посвящена видному государственному деятелю Н.Н. Муравьеву-Амурскому, много сделавшему для присоединения к России восточных земель.

Мы многим обязаны этому неординарному человеку, присоединившему дальневосточные земли к России. Кем же был Николай Николаевич Муравьев, ставший впоследствии графом Амурским?

В Малой Советской энциклопедии 1958 г. (3-е издание) о нем было написано следующее: «... Муравьев-Амурский, Николай Николаевич (1809-81) – рус. гос. деятель. В 1847-66 – ген.-губернатор Вост. Сибири. За подписание Айгунского договора с Китаем (1858) получил титул графа Амурского. Содействовал изучению Сибири, привлекая к нему местную интеллигенцию и политических ссыльных ...».

В книге «Приморский край» Приморского книжного издательства, выпущенной во Владивостоке так же в 1958 г., в историческом очерке под редакцией местного историка А.И. Крушанова немногословно говорится: «... Большая заслуга в присоединении Приамурья и Приморья к России принадлежит отважному русскому моряку Г.И. Невельскому и тогдашнему генерал-губернатору Восточной Сибири Н.Н. Муравьеву ...». Не очень много, тем не менее, следует заметить, что в советское время сведения о Муравьеве-Амурском приводились в основном в положительной тональности.

В кратком энциклопедическом справочнике «Приморский край», изданном Дальневосточным университетом в 1997 г., о Муравьеве-Амурском написано уже значительно больше, а именно: «... Муравьев-Амурский Николай Николаевич (11.8.1809-12.11.1881) – граф, ген.-губ. Вост. Сибири в 1847-61, ген. от инфантерии (1858), чл. Гос. Совета. В 1827 оконч. Пажеский корпус. Уч. в рус.-тур. войне 1828-29 и Польском походе 1831. В 1846 – тульский воен. и гражд. губернатор, проявил себя как либерал, одним из 1-х поднял вопрос об освобождении крестьян. Будучи ген.-губернатором Вост. Сибири проводил активную деятельность по изучению, освоению и заселению дальневост. областей и расширению в них торговли. Содействовал Г.И. Невельскому в его исслед. Рук. экспедициями в 1854-55 гг. по Амуру перед окончательным разграничением терр. между Россией и Китаем. Был уполномочен вести переговоры с кит. прав-вом и подписал Айгунский договор 1858 г., утвердивший гос. границу России с Китаем по Амуру, за что получил титул графа Амурского. Был инициатором присоединения Юж. Приморья к России. В 1859 г. на пароходокозловом

«Америка» М.-А. совершил плавание вдоль прим. побережья, в ходе которого получили свои названия зал. Петра Великого, Амурский зал., Уссурийский зал., Порт Вл-к и т.д. С 1861 – в отставке, был чл. Гос. Совета. Умер в Париже. В 1991 г. прах перенесен во Вл-к, захоронен в сквере на пересечении ул. Суханова и Ладо ...».

Из этих трех кратких справочных материалов, опубликованных в разное время, можно получить самую краткую, но достаточно многостороннюю информацию о Н.Н. Муравьеве-Амурском.

Более развернутая информация о Муравьеве-Амурском, сопровождаемая отрывками из некоторых документов и воспоминаний, приведена на благотворительных билетах (рис. 1), распространенных во Владивостоке в 1991 г. организационным комитетом по увековечиванию памяти Н.Н. Муравьева-Амурского и первопроходцев Дальнего Востока и посвященных конкретно «перезахоронению праха генерал-губернатора Восточной Сибири генерал-адъютанта графа Николая Николаевича Муравьева-Амурского». Таких билетов стоимостью по 5 руб. было выпущено и распродано довольно много.

Рис. 1. Благотворительный билет к перезахоронению праха
Н.Н. Муравьева-Амурского

Праха Н.Н. Муравьева-Амурского по инициативе А.И. Алексеева (Москва) и Б.А. Дьяченко (Владивосток) при содействии Приморского крайисполкома, МИД СССР, Министерства культуры, Советского фонда культуры и Русского морского собрания в Париже был перевезен из Парижа в Москву в середине декабря 1990 г., а 27 декабря саркофаг с прахом был доставлен во Владивосток, где в 1991 г. перезахоронен в центре города выше театра имени М. Горького на специально оборудованной мемориальной площадке. В начале сентября 2000 г. на месте перезахоронения был воздвигнут крест в память о Н.Н. Муравьеве-Амурском. Таким образом, в настоящее время его прах покоится в земле полуострова, названного его именем.

Николай Николаевич был неординарным человеком, оставившим яркий след в истории нашей страны и, особенно, в восточной ее части. О Н.Н. Муравьеве-Амурском написано немало книг и статей, как в прежние годы, так и в настоящее время. Только список воспоминаний о нем современников насчитывает не менее тридцати публикаций, а еще были многочисленные исследования более поздних историков.

Наиболее объективную оценку деятельности Н.Н. Муравьева-Амурского можно сделать, прочитав вышедшую в Новосибирске в издательстве «Сибирский хронограф» фундаментальную книгу «Граф Н.Н. Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников» [1] (Автор-составитель Н.П. Матханова, ответственный редактор академик РАН Н.Н. Покровский). Книга эта (рис. 2) вышла в 1998 г. в серии «Источники Сибири. Первоисточники» (выпуск VIII).

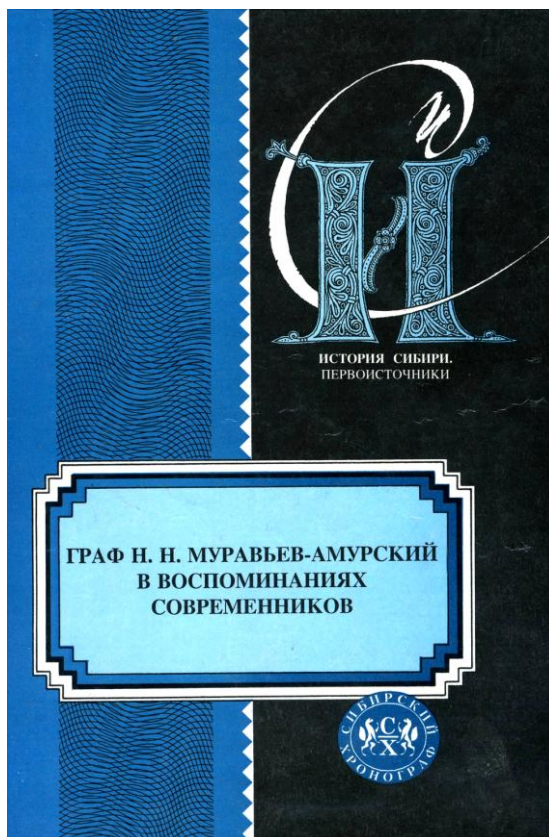

Рис. 2. Обложка книги о Н.Н. Муравьеве-Амурском, изданной в Новосибирске

Автор настоящей статьи не ставит перед собой целью написать еще одно жизнеописание выдающегося государственного деятеля, много сделавшего для того, чтобы Дальний Восток стал российским. Помимо самых кратких биографических сведений о Н.Н. Муравьеве-Амурском в статье приведены некоторые факты из его жизни и деятельности, менее известные читателю, но которые помогут дать более широкую характеристику этому выдающемуся и во многом противоречивому человеку.

Н.Н. Муравьев происходил из известного дворянского рода, давшего России множество талантливых и знаменитых военачальников, государственных деятелей, политиков и ученых. Так, среди них было восемь декабристов и даже анархист М.А. Бакунин. Прадед Н.Н. Муравьева, С.В. Муравьев был мореплавателем, отец Н.Н. Муравьева окончил Горный корпус и почти два года служил в

Нерчинском горном батальоне в том краю, куда почти через полвека был направлен служить его сын.

По приказу царя Александра I-го Николай Муравьев с братом Валерианом были направлены в Пажеский корпус, где образование давалось довольно поверхностное, но пажи по службе впоследствии получали более выгодные должности. Николай Муравьев в 14 лет стал камер-пажом жены брата царя. В 1826 г. Николай Муравьев окончил учебу первым с золотой медалью, но из-за малого возраста был выпущен из корпуса только год спустя прапорщиком в лейб-гвардии Финляндский полк.

Уже через год молодому офицеру довелось участвовать в военных действиях во время русско-турецкой войны. В 1828 г. в чине подпоручика Николай Муравьев поступил на службу адъютантом к генералу Е.А. Головину, и это стало началом длительной совместной службы, продолжавшейся до 1843 г. Служба у Головина позволила Н. Муравьеву получить большой опыт военно-административной и даже дипломатической деятельности, но также, возможно, заимствовать от него привычку к рукоприкладству, порою даже жестокости, сочетавшейся с поступками «отца-командира».

В 1837 г. Н. Муравьев вышел в отставку в чине штабс-капитана и занялся управлением отцовского имения, но опыт хозяйственной деятельности оказался неудачным, и почти через год он вернулся на военную службу. В чине майора Н.Н. Муравьев назначается офицером по особым поручениям к Головину, ставшему командиром Отдельного Кавказского корпуса. В 1840 г. Н.Н. Муравьев был назначен на ответственный пост начальника Черноморской береговой линии с производством в чин полковника (29 лет!).

В 1841 г. 32-летний Н.Н. Муравьев «за отличие» был произведен в генерал-майоры. Начальство высоко ценило и военную, и дипломатическую деятельность молодого генерала, умевшего установить хорошие отношения с многочисленными враждовавшими горскими народами. Несмотря на успешную карьеру в апреле 1844 г. Н.Н. Муравьев вышел в отставку и уехал за границу для лечения из-за последствий ранений и перенесенной лихорадки.

В Париже он познакомился со своей будущей женой – французской дворянкой Катрин де Ришмон, после женитьбы в 1847 г. принявшей православие и получившей имя Екатерины Николаевны. Екатерина Николаевна была чрезвычайно красива, умна, образована, имела мягкий, добрый характер и часто «гасила» вспышки гнева своего мужа. Так, когда во время Крымской войны превосходящий по мощи и количеству англо-французский флот «ловил» вблизи бухты Де-Кастри суда контр-адмирала В.С. Завойко, а казачья сотня не стала вступать в бой с десантом из 600 неприятелей, то Н.Н. Муравьев приказал тотчас судить за это казачьего есаула А.К. Имберга, приговорить его к расстрелу, и на глазах есаула стали рыть ему могилу. При этом присутствовала жена Муравьева и по-французски стала просить мужа

помиловать есаула. Муравьев тоже по-французски резко возражал ей, но все-таки есаул был помилован.

Имя Е.Н. Муравьевой может быть поставлено в ряд с именами знаменитых путешественниц XIX в. Вместе с мужем она совершила поездку по сухопутному тракту из Иркутска через Якутию на Камчатку, участвовала во втором амурском сплаве, совершила несколько длительных путешествий через всю Сибирь и Россию. Екатерина Николаевна была знакома с сочинениями и идеями декабристов и дружила с их женами.

В 1845 г. Н.Н. Муравьев был зачислен на службу в Министерство внутренних дел, оставаясь при этом на военной службе. В 1846 г. он был назначен исполняющим обязанности как военного, так и гражданского губернатора г. Тулы. Находясь на этих должностях, Н.Н. Муравьев представил царю записку «Опыт возможности приблизительного уравнивания состояний и уничтожения крепостного права в Русском царстве, без потрясений в государстве». Судьба этой записки неизвестна, но благожелательное отношение начальства к Н.Н. Муравьеву сохранилось.

В 1847 г. Н.Н. Муравьев встречал под Тулой как тульский губернатор Николая I. Эта встреча сыграла переломную роль в судьбе Н.Н. Муравьева, так как император объявил тогда о назначении его генерал-губернатором Восточной Сибири. Н.Н. Муравьев был одним из самых молодых начальников огромного края (ему было всего 38 лет), но он уже был генерал-майором, имел военный и дипломатический опыт, имел необходимые связи в придворных и высших бюрократических сферах.

Назначению Н.Н. Муравьева предшествовала сенаторская ревизия, обнаружившая вопиющие беззакония и множество злоупотреблений. К новому назначению Муравьев отнесся с удовлетворением. Он писал брату: «Таким образом, исполнились все мои желания: я на поприще огромном и вдали от всех интриг и пересудов вашего общества и света». В середине XIX века генерал-губернатор, а их тогда в России было всего десять, принадлежал к числу наиболее высокопоставленных лиц в России. Формально они подчинялись только императору. Зимой 1848 г. Н.Н. Муравьев с женой и немногими приглашенными им молодыми чиновниками выехал к новому месту службы.

Вступив в управление Восточной Сибирью, Н.Н. Муравьев старался заменить старых чиновников, погрязших во взяточничестве, молодыми людьми, окончившими лучшие учебные заведения. Одни из них ехали в Сибирь с желанием принести пользу народу и государству, другие – с намерениями быстро получить чины и сделать карьеру при благосклонном отношении нового генерал-губернатора.

Вот как описывает эту другую «золотую молодежь» декабрист В.Ф. Раевский: «В Иркутске, в 12-летнее управление Муравьева

Восточной Сибири, получило огромное развитие особенное сословие чиновников, известное в туземном обществе под названием *навозных*; состоит оно из детей сановитых папенок, аристократической молодежи, большей частью из училища правоведения или Александровского лицея, которая десятками налетает ежегодно в Иркутск за чинами и орденами; Муравьев питает к этим аристократическим юношам особенную слабость, нянчится с ними, как с детьми, тешит их, щедро расточая им каждый год чины и кресты; слабость Муравьева была бы извинительна, если бы не имела тех вредных последствий, что вместе с чинами вручаются этим людям и самые деловые и серьезные места на управление краем, и вот на эти-то места садятся наши баричи, обладающие в большинстве случаев только чисто внешними достоинствами, но без всяких способностей и опытности, и притом ставящие свою служебную деятельность на задний план, а на первом месте – попойки, кутежи и карточную игру. Понятно, как у таких администраторов должны идти дела, и вот это-то и породило первый ропот в публике и неприязнь к *навозным*» [3]. Это окружение графа легло пятном на его репутацию, особенно после одной скандальной дуэли, вернее запланированного убийства чиновника М.С. Неклюдова, возмущившего весь Иркутск. Многие из «золотой молодежи» не оправдали ожиданий самого Н.Н. Муравьева, и он в сердцах как-то сказал: «От переселения вас, господа, на остров Сахалин, Иркутск ничего не потерял бы!»

Отношения Н.Н. Муравьева с подчиненными были непростыми. Не поощряя чрезмерную самостоятельность, он более всего ценил исполнительность, честность, преданность. Он нередко, не обращая внимания на чин и должность, доверял важные и ответственные дела тем, кого знал лично. Н.Н. Муравьев явно покровительствовал особому слою чиновников и офицеров, которые были выходцами из народных низов. Они отличались способностями, опытом, приобретенными на практике, знаниями. Обязанные своей карьерой лично генерал-губернатору, они были преданы и служили ему не за страх, а за совесть, не проявляя в то же время особых амбиций.

В то время роль и влияние человека в обществе определялась не столько его официальным положением, сколько близостью к власти имущим. Круг приближенных пользовался большим доверием Н.Н. Муравьева, и они имели почти бесконтрольную власть. Состав этого круга приближенных не был постоянным, благосклонность сменялась опалой, и нередко в немилость попадали люди честные и добросовестные, такие, как Г.И. Невельской, М.И. Венюков.

Е.Н. и Н.Н. Муравьевы с самого приезда в Сибирь проявляли внимание к декабристам: ведь все они были дворянского происхождения. Муравьевы часто посещали дома Волконских, Трубецких, Поджио, были в дружеских отношениях с другими ссыльными. Известен факт, что гражданский губернатор Иркутска написал на Муравьева донос в III отделение о либеральном отношении

Муравьева к декабристам, и этот донос дошел до царя, но доносу не был дан ход, а доносчик был уволен со службы.

Со стороны декабристов Н.Н. Муравьев встречал в первые годы своего правления одобрение за патристическую внешнюю политику, за организацию обороны на Дальнем Востоке в период Крымской войны, за то, что брал на службу сыновей ссыльных. В 1856 г. получив из Петербурга известие об амнистии декабристов, Муравьев послал курьером сына Волконского по городам Сибири с сообщением о царской милости, а малоимущим ссыльным для отъезда организовал помощь, в том числе и из собственных средств. Дружеские отношения Н.Н. Муравьева со многими декабристами сохранились и после его пребывания в Сибири.

Основными задачами своей экономической политики Н.Н. Муравьев считал борьбу с произволом и всевластием местных богатеев, защиту от них простого народа, а также увеличение доходов казны. В своей социальной политике он выступал против крепостничества. Так, по его настоянию нерчинские горнозаводские крестьяне были освобождены от приписного состояния, а ссыльные и их дети были перечислены в свободное состояние. Однако при этом некоторые его поступки можно назвать «военно-феодальными», например, закупку хлеба для казенных нужд. Введенный Муравьевым волевым методом новый порядок закупки хлеба в казну по низким закупочным ценам был невыгоден крестьянам. Закупки хлеба превратились в «безбожный насильственный налог», и некоторые крестьяне были вынуждены оставить хлебопашество [3].

Главным делом всей своей жизни Н.Н. Муравьев считал присоединение к России Амурского края и первые шаги по его освоению. С 1854 г. начались знаменитые «амурские сплавы», которых всего было пять. Сплавам предшествовала активная внешнеполитическая деятельность, целью которой на протяжении всего периода генерал-губернаторства было: установление границы России по Амуру и укрепление ее позиций на берегах Тихого океана. По инициативе Н.Н. Муравьева в 1851 г. в Иркутске был открыт Сибирский отдел Русского географического общества, в работе которого участвовал он сам и привлекал своих подчиненных.

В амурских сплавах принимало участие большое количество барж. Так, в мае 1854 г. из Нерчинского завода в амурский поход отправилась флотилия из 76 грузовых баркасов (барж) во главе с пароходом «Аргунь», на котором располагался генерал-губернатор со свитой [4]. На баржах в дальний путь отправлялись войска и переселенцы (часто принудительно), которые везли скот, зерно для посева, муку, амуницию. По пути основывались военные посты, определялись места будущих станиц, проводились встречи и переговоры с китайскими чиновниками. На губернаторском пароходе был военный оркестр, оглашавший речные берега духовой музыкой.

Плавания по Шилке и Амуру были чрезвычайно сложными из-за неизученности речного фарватера, разношерстности плавсредств. Из

страха перед грозным Муравьевым, который шутить не любил, во время плавания все были в постоянном напряжении, наблюдая, как бы не наткнуться на затопленные деревья или на мель. Однажды баржа под управлением есаула Медведева села на мель из-за значительной осадки и несколько отстала от каравана. Муравьев сделал есаулу строгий выговор. Есаул вздумал оправдываться, мол, осадка его баржи больше губернаторской, что вызвало бурю гнева. Муравьев объявил есаулу: «Ты мне более не нужен, оставайся на берегу на голодную смерть». Никто не заступился за несчастного, но жена Муравьева тайно попросила взять его на одну из барж. Через неделю хитрость была обнаружена, но Муравьев не рассердился и простил есаула.

Главные участники и герои освоения Амурского края – солдаты, казаки и крестьяне терпели огромные трудности и лишения. Особенно тяжелым был 1856 г., когда на обратном пути с устья Амура погибли от голода и болезней около 200 человек. Многие беды были вызваны суровыми природными условиями, но были и произвол невежественных начальников, излишняя спешка, чрезмерное усердие.

«Звездным часом» в жизни Н.Н. Муравьева стало подписание им 18 мая 1858 г. российско-китайского Айгунского договора, определившего границу между двумя государствами по Амуру. В только что основанном Благовещенске Н.Н. Муравьев объявил в своем приказе по войску: «Товарищи! Поздравляю вас! Не тщетно трудились мы: Амур сделался достоянием России...». Именным указом Александра II Муравьев был возведен в графское достоинство с переименованием в Муравьева-Амурского.

Заключение Айгунского договора было для Н.Н. Муравьева венцом всей его деятельности. Его время в Сибири истекло. Граф Н.Н. Муравьев-Амурский пробыл на посту генерал-губернатора еще два года, но эти годы уже не были такими успешными: не все предложения Муравьева по переустройству Амурского края были наверху приняты, большие неприятности для него были и от поведения привезенной им из Петербурга «золотой» молодежи. 27 января Н.Н. Муравьев-Амурский навсегда покинул Иркутск, а в феврале высочайшим рескриптом он был отправлен в отставку с поста генерал-губернатора и назначен членом Государственного совета молодежи.

Н.Н. Муравьев-Амурский больше не возвращался к активной государственной деятельности, вскоре уехал в Париж, где скончался 18 ноября 1881 г. от гангрены и был похоронен на Монмартрском кладбище в Париже.

В 1908 г. к его могиле был возложен серебряный венок с надписью: «Города Приморской области Хабаровскъ, Владивостокъ и Никольск-Уссурийский Графу Муравьеву-Амурскому. 1858-1908».

По воспоминаниям современников [2] внешность Муравьева была обычной: малого роста, юркий и живой, с чертами лица некрасивыми, но оригинальными, с рыжеватыми курчавыми волосами. В Иркутске первый раз он появился в общеармейском мундире с левой, серьезно

раненой в боях на Кавказе, рукой на перевязи (Это было особого рода франтовство, потому что впоследствии он одинаково свободно размахивал обеими руками). Впоследствии он часто одевал черкеску. В походных условиях он носил гражданское пальто с контр-погонами.

Господствующими страстями Н.Н. Муравьева были честолюбие и самолюбие. Для их удовлетворения он был не всегда разборчив в средствах. Он не терпел никакой критики (фамильная черта всех Муравьевых). В гневе он не умел сдерживать свое раздражение, порой был деспотичен и легко решался на крайние меры, но впоследствии мог «остыть».

К делам он относился усердно, работал быстро, даже как-то лихорадочно. Легко решался на самые отважные предприятия, порой полагаясь только на везение. В отличие от своих предшественников Муравьев много ездил по подведомственному краю, всего он за годы своего правления Восточной Сибирью проехал около 120 тысяч километров, на различных судах обошел значительную часть тихоокеанского побережья России вплоть до границы с Кореей, совершил несколько сплавов по Амуру.

Некоторые его решения вызывали недоверие и непонимание окружающих, но впоследствии эти решения оказывались дальновидными и полезными для развития края. Так было со строительством пароходов на Амуре. Окружающие (например, декабрист Д.И. Завалишин) предлагали заказать пароходы за границей, а Муравьев настоял на строительстве их на сибирских заводах. Конечно, в технологическом и конструктивном отношении пароходы, построенные на сибирских заводах, сильно уступали заграничным, но строительство своих судов побудило бы создавать и совершенствовать свои заводы.

Правда, с первым построенным на Шилкинском заводе плоскодонным пароходом «Аргунь» случился казус. Этот пароход был спущен на воду для испытания с подобающим этому случаю торжеством. По приказу Муравьева пароход должен был спуститься вниз по Шилке на две версты и подняться обратно. Войска выстроились по берегам Шилки в парадной форме, с ружьями и пушками, чтобы по возвращении парохода встречать его пушечными и ружейными залпами с берегов. Но торжество не удалось: пароходику не хватило сил подняться против течения, и его пришлось притащить в завод бечевой.

Но первые опыты не пропали даром. Позже в Сретенске стали строить более мощные суда, а в наше время на судостроительных заводах Комсомольска-на-Амуре были построены крупные морские суда (речные железнодорожные паромы, пассажирские суда «Забайкалье» и «Приамурье», ледокольно-транспортные суда типа «Амгуэма», сухогрузы «Амур» и «Уссури», а также многие суда для военно-морского флота). В областном музее Благовещенска находится модель парохода «Аргунь», ставшего родоначальником дальневосточного судостроения,

инициатором основания которого можно считать Н.Н. Муравьева-Амурского.

Образ его жизни был «прост, но приличен». Большого состояния он не и мел и был выше всякого подозрения в стяжании. Даже многочисленные недоброжелатели признавали личное бескорыстие Муравьева, состояние которого не увеличилось за годы генерал-губернаторства.

За свою военную, дипломатическую и административную деятельность Н.Н. Муравьев-Амурский (рис. 3) неоднократно поощрялся, имел высокое воинское звание генерала от инфантерии, придворное звание генерал-адъютанта. В формулярном списке Н.Н.

Рис. 3. Муравьев-Амурский Н.Н.

Муравьева-Амурского, составленном в 1861 г. [2], записаны все его награды. Ордена: князя Владимира 1-й степени с мечами над орденом, Св. Александра Невского (обычный и украшенный алмазами), Белого орла, Св. Анны 1 и 2-й степеней с Императорской короной и 3-й степени с бантом, Св. Станислава 1 и 2 степени с Императорской короной, Св. Владимира 3 и 4-й степени с бантом, Св. Георгия 4-го класса, Польский знак отличия за военные достоинства 4-й степени, медали: за Турецкую войну 1828-1829 гг., за взятие штурмом Ахульго в 1839 г. и в память о войне 1853-1856 гг. на Андреевской ленте, а также знак отличия беспорочной службы

за XXV лет. Имел золотую шашку с надписью «За храбрость». Как видим, не мало. Сам же Муравьев говорил: «Мне лично наград не нужно, я служу по убеждению, с сознанием долга Царю и отечеству, мне нужны награды для поддержания авторитета в крае, как знак доверия ко мне с высоты престола». Эту идею он проводил в течение своей долголетней деятельности. (Из «Воспоминания о Сибири» Б.В. Струве [2]). В «Записках декабриста» Д.И. Завалишина [2] говорится: «Он (Муравьев) выше всех наград ставил славу, популярность...». Тем не менее, когда в начале царствования Александра II Н.Н. Муравьева обошли очередным чином и наградой, он очень обиделся.

В 2009 г. все сибиряки и дальневосточники отмечают 200 лет со дня рождения Н.Н. Муравьева-Амурского выдающегося государственного деятеля, который много сделал для присоединения дальневосточных земель к России. В краткой статье очень сложно

описать всю деятельность этого неординарного человека. Автор хотел показать его портрет несколько в непривычном плане, так сказать, многовекторно: и с положительной, и с негативной стороны. Результирующий же вектор можно считать положительным.

При подготовке этой статьи автор использовал как приведенные ниже литературные источники, так и многие сведения из воспоминаний других декабристов, заимствованные из «декабристской» библиотеки автора, насчитывающий не один десяток томов.

Библиографический список

1. Приморский край: краткий энцикл. справ. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1997. 596 с.

2. Граф Н.Н. Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников. Сер. Источники Сибири. Первоисточники / Отв. ред. акад. РАН Н.Н. Покровский. Вып. VIII. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. 412 с.

3. *Раевский В.Ф.* Материалы о жизни и революционной деятельности. Сер. Полярная звезда / Гл. ред. акад. АН СССР М.В. Нечкина. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983. Т. 2. 544 с.

4. *Невельской Г.И.* Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России 1849-1955 гг. Хабаровск: Хабар. кн. изд-во, 1969. 420 с.